

Нет мира под софитами

Международный день музыки Ярославская филармония по традиции отметила (как и следовало ожидать, с аншлагом) открытием 65-го симфонического сезона программой русской классики: Чайковский, Рахманинов, Скрябин. Новый сезон получился у нас не только с прологом – в сентябре оркестр успел сыграть уже две программы, но и с прелюдией в жанре разговорном.

ПОД БОЕВЫМ ДЕВИЗОМ

Художественный руководитель оркестра Мурад Аннамамедов пригласил журналистов на пресс-конференцию. Её песенный девиз «Врагу не сдаётся ваш гордый Варяг» своей экстравагантностью соперничать мог бы разве что со странным выбором места встречи – офис одного из самых известных ярославцев банка.

Скажем сразу: мало-мальски вразумительно-го комментария к боевому девизу и выбору места встречи собравшиеся на неё так и не дождались. Возникшее у журналистов предположение, что у оркестра появился новый спонсор, не подтвердилось. Встречу в банке устроили, оказалось, будто бы «по недоразумению». На прямой вопрос о сути метафоры с цитатой из песни о затопленном мандой крейсере «Варяг» ведущий встречи отшутился не слишком-то доходчивым экспромтом о «ватерлинии», которая якобы находится, при этом неизвестно у кого, где-то «не на том уровне».

А вот уж что именно заставило народного артиста, чей дар и заслуги сомнений ни у кого не вызывают, предпринять свой демарш, нетрудно было догадаться заранее. Наш симфонический оркестр начал сезон «государственным академическим» без привычного титула «губернаторский».

В чём дело? Судя по телефонным звонкам и эмзкам в редакцию, очень интересуют это и наши читатели. Что, стал он хуже играть, спрашивают они, и его «разжаловали»? Или «упразднили за ненадобностью» сам почётный титул?

Когда мы переадресовали эти вопросы директору филармонии Иванову, он решительно соединился к последней из читательских вер-

сий. – Никто такого статуса наш оркестр не лишился, – с порога разрядил обстановку Юрий Александрович. – Просто статус «губернаторский», сколько я понимаю, отменён как таковой.

Получаем в филармонии важные дополнительные разъяснения: августовским постановлением губернатора Сергея Вахрукова признаны вступившими силу как первое, 1996 года, так и последующие, подписанные его предшественником Анатолием Лисицыным документы о смене имени такого статуса. «Губернаторскими» не стали быть не только оркестр, но и хорошо известные нашим читателям ансамбли: угличская «Станя», «Серпантин» Анатолия Колбёшина и танца «Константа» из посёлка Петров-

Высказаться по такому поводу пожелал, конечно, и руководитель оркестра. Открывая пресс-конференцию, он заявил журналистам, что... «согласен с таким решением...» и теперь, дескать, мало время многоточие раскрыть.

ПРЯМЫМ ХОДОМ В ИСТОРИЮ

Свое заявление под откровенно рассчитанным антуражем заглавием насчёт того, что ЯГАГССо снижает свою деятельность», начал он в разрывных эпитетических тонах. Сообщил о новом назначении губернатора, о том, что коллектив работает по намеченному плану. Однако не за-

Фото Сергея КИСЕЛЁВА.

медлил он обозначить интригу, «это будет уже новая страница в его истории».

Дальше последовала подробная «разработка темы» с предуведомлением о том, что оратор признаёт исключительное право губернатора С. А. Вахрукова на принятие данного решения и убедительно просит журналистов избегать «любых перегибов, а тем более спекуляций вокруг этого деликатного события». Сказал почему: за время работы Сергея Алексеевича в этой должности «сложилось с ним самые тёплые, доверительные отношения», какие он, руководитель оркестра, «хотел бы сохранить».

Ознакомились слушатели и с историей вопроса. В трактовке maestro выглядит она так. После 1996 года, когда Россия узнала об инициативе ярославского губернатора осуществить личный патронаж над оркестром, этому примеру последовали около трёх десятков коллег в других регионах – от Кемерово и Челябинска до Рязани и Краснодар, потом «пошли президентские и правительственные гранты».

Суть той инициативы для самих музыкантов, по словам Мурада Атаевича, заключалась не только в материальной стороне дела (хотя, как он заметил, ярославский оркестр в 1996 году стал «самым высокооплачиваемым в стране»), а и в почётной обязанности укреплять престиж города, области и лично губернатора. В свой черёд, как по нотам, были озвучены достижения оркестра, о каких наши читатели знают из публикаций «Северного» – о звёздных партнёрах, поездках оркестра в Москву, участии его в фестивалях. Что

было, то было. Но мы-то сейчас о другом. Заставив слушателей слегка поёжиться, контрастным перебивом появляется в монологе грозная тема злых сил. Успехи оркестра, оказывается, всегда не нравились «неучам и бездельникам, расплодившимся вокруг». Имён ведущий не называл, зато уж, описывая происки главного «оппонента» под обобщающим именем «филармония» – «интриги», проверки, факты «ущемления экономических интересов оркестра», не пожалел самых суровых красок.

Финал был с эффектной мелодраматической мизансценой – передачей подлинника свидетельства о присуждении Ярославскому симфоническому оркестру статуса «губернаторский» в фонды музея истории Ярославля.

– Может, спешим? – осторожно засомневался директор музея Владимир Извеков.

А что, дескать, тут медлить, – постарался развеять сомнения в полной логичности своего поступка даритель:

– Это теперь история, мы же с нашим оркестром вошли в неё, а не влипли, как некоторые. Мы впереди России всей!

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ?

На такой патетической ноте встреча и завершилась. Комментировать её, понятно, не стали ни директор филармонии, ни руководство департамента культуры – приглашений на пресс-конференцию они не получили и знают о ней только из СМИ. Разговор, однако же, был поддержан.

Директор департамента Лариса Юрьевна Сорокина сообщила в тему, что к началу сезона отремонтирован с заменой электрики Собиновский зал, что цифра бюджетного финансирования оркестра в этом году – 62 миллиона рублей – не меньше прошлогодней. А сентябрьская премьера с участием итальянского дирижёра Клаудио Ванделли была тепло принята публикой, и это лишний раз показывает, как любят ярославцы свой оркестр.

Директор филармонии Юрий Александрович Иванов в свою очередь отметил, что никаких изменений к худшему в связи с отменой статуса «губернаторский» не произошло – зарплата музыкантов, условия работы остаются прежними, оркестр занимает девять десятых полезных площадей филармонии, его художественный руководитель независим в принятии творческих решений.

– Однако же, – не счёл нужным скрывать наш собеседник, – договариваться с ним о каких-то совместных начинаниях – всегда большая проблема.

Привёл последний пример. Идея октябрьских «Собиновских дней» к 75-летней годовщине смерти великого тенора Мурадом Атаевичем поддержана не была, да и о репертуарном плане оркестра на вторую половину сезона дирекции ничего неизвестно по сей день.

Был у нас и ещё один очень важный собеседник, поддержавший тему «почётного статуса». Уже после пресс-конференции Аннамамедова наш корреспондент попробовал напрямую заговорить об оркестре с губернатором Вахруковым. Дело было в Москве на брифинге в день подписания договора, не имеющего отношения ни к филармонии, ни к музыке вообще. Можно было ожидать, что отвлекаться на такую беседу Сергей Алексеевич вряд ли согласится.

Но мы ошиблись. Без всяких предисловий предложил он вместе вспомнить времена первых проектов и программ нового художественного ру-

ководителя оркестра Аннамамедова – незабываемые оперные постановки в сезонах Собиновских фестивалей, концерты и мастер-классы академии «Новое передвижничество», первый в новой России многодневный авторский бенефис композитора Вячеслава Артёмова, проекты «Симфонических собраний» и открытия при оркестре хоровой капеллы. Запал был у молодого дирижёра на зависть. Скрывать свои нынешние впечатления об оркестре Сергей Алексеевич, видимо, посчитал недостойным обсуждаемой темы. Начистоту выразил их в нелюбимом предположении, чувствуется, нелёгко и для него самого как давнего слушателя симфонических программ филармонии:

– Оркестр остановился в развитии.

Такую дал Сергей Алексеевич подсказку тем любителям музыки, кто до сих пор терзается в догадках, имеется ли какой-то подтекст у августовского постановления.

ЧТО ПОКАЗАЛА ЭКСПЕРТИЗА

И уж раз maestro Аннамамедов сам затронул историческую тему. Пять лет назад наша газета пыталась умиротворить главных действующих лиц конфликта, вспыхнувшего в стенах филармонии. Её новый директор, напомним, распорядился изъять на погашение её долгов энную сумму денег, заработанных музыкантами ЯГАГССО. Журналистам Мурад Атаевич дал тогда совет проникнуться положением о губернаторском статусе, что и пришлось сделать.

Нашли мы там пункты и о представительских функциях оркестра на официальных мероприятиях, и о патронаже губернатора, и – большой раздел о «госзаказе» оркестру, то есть нормативе по числу программ на сезон. В том, что наши музыканты были и остаются великими тружениками, из сезона в сезон в разы перевыполняя норматив, сомнений нет и быть не может. Они, сомнения, остаются в другом. Какой-токой «госзаказ» может быть в стенах бюджетного учреждения, если на содержание его идут деньги из кармана налогоплательщиков?

Именно по разделу о «госзаказе» положение 1997 года о статусе «губернаторский» не прошло юридическую экспертизу. Эксперты в своём резюме вполне членораздельно объяснили, почему тот документ с точки зрения закона «подписан быть не может». ЯГАГССО – вот их логика – подразделение государственной концертной организации, интересы его представляет директор филармонии, говорить об оркестре как самостоятельном субъекте правоотношений корректно лишь в том случае, если станет он юридическим лицом, филиалом или представителем филармонии. Понятно, что такие хлопотные перемены должны закончиться не только оформлением антрепризы как юридического лица, но и арендой зала и репетиционных площадей.

Текст экспертного заключения убрали под сукно, забракованное юристами положение о почётном статусе продолжало действовать. Августовское постановление губернатора снимает все недоуменные вопросы о правовых нестыковках. Вот и maestro Аннамамедов полагает, что для его коллектива начинается «новая страница в истории».

Объединиться творческими силами филармонии уже сегодня есть на чём. Чего стоит одна только прерванная на целое пятилетие традиция Собиновских фестивалей.

Юлиан НАДЕЖДИН.